

Глава 24

Особая связь

В силу своего характера Шэнь Шуи редко совершал необдуманные поступки. Но сейчас... ему определённо следовало дождаться официального начала съёмок, прежде чем задавать такие вопросы.

Динь-дон!

Шуи не выпускал телефон из рук, поэтому, как только раздался сигнал, он тут же открыл окно чата.

Гу Чи: [Уже известно время и место съёмок?]

Пальцы его мелко дрожали, когда он начал набирать ответ. Его переполняло волнение. Совсем недавно ему позвонил брат Сун и сообщил: вопрос с участием в шоу окончательно решён.

Как выяснилось, в расписании других программ канала произошли изменения, из-за чего сроки подготовки проекта «Спою себя для тебя» оказались предельно сжатыми. Продюсерам некогда было подолгу согласовывать графики с каждым артистом, поэтому они отдавали приоритет тем, кто мог подстроиться под их условия немедленно.

Едва Шэнь Шуи подтвердил свою заинтересованность и готовность работать в любые даты, съёмочная группа тут же выслала готовый контракт. Хотя шоу не считалось рейтинговым хитом, оно выходило на спутниковом ТВ под крылом крупной телестанции, поэтому юридическая часть была проработана до мелочей.

Сун Ли внимательно изучил документ. Контракт оказался детальным и строгим, особенно в части неустойки за срыв съёмок — сумма была весьма внушительной. Однако для них это было даже плюсом: подписав бумаги, они ни при каких обстоятельствах не собирались нарушать обязательства.

Им слишком нужна была эта сцена.

Музыкант уже поставил свою подпись на электронной версии документа, и менеджер переслал его обратно. Вот так, за считанные часы, при полном согласии обеих сторон, всё было оформлено максимально эффективно.

Всё случилось слишком быстро и на удивление гладко.

За последние годы артист не раз сталкивался с тем, что приглашения от продюсеров или рекламных агентов заканчивались ничем. Стоило Сун Ли озвучить цену, как заказчики исчезали, или же выдвигали настолько абсурдные требования, что менеджер отказывал им сразу.

Нынешнее сотрудничество стало самым стремительным за долгое время. Шэнь Шуи отчаянно хотелось поделиться с кем-нибудь своей радостью.

Однако съёмки ещё не начались, и он до последнего боялся взглянуть — вдруг повторится история с шоу «Хай, пой!». Поэтому он не стал писать Ся Жаню и другим друзьям, даже фанатам пока ничего не сообщал. Он хотел дождаться, когда всё окончательно устоится.

Но этот «преданный слушатель» был другим. Кроме Сун Ли и самого Шуи, он был единственным, кто знал о его возвращении на сцену. Именно поэтому...

Отправив приглашение, он почти сразу испугался собственной дерзости. Далеко не каждый фанат готов сорваться на съёмки. Он явно погорячился.

Шуи отправил собеседнику дату и адрес. Руки дрожали так сильно, что ему пришлось несколько раз стирать и исправлять короткую фразу, прежде чем сообщение улетело в чат.

«Раз он спросил о месте и времени, значит... значит, он собирается прийти?»

Гу Чи: [Если не возникнет срочных дел, я буду]

Всего одна короткая строчка, но Шэнь Шуи перечитывал её снова и снова, не в силах отвести взгляд. Кончики его глаз слегка покраснели. Сделав глубокий вдох и дождавшись, когда дрожь в пальцах утихнет, он медленно набрал ответ.

Шэнь Шуи: [Спасибо тебе]

Шэнь Шуи: [Тогда до встречи]

Неделю спустя. Закулисье шоу «Спою себя для тебя».

— Проходите, пожалуйста. Вот ваша гримёрная. Здесь примерный план съёмки, ознакомьтесь. По её словам, скоро должен был подойти PD — то есть режиссёр программы, чтобы обсудить

детали.

Сотрудница проводила Шэнь Шуи и Сун Ли в комнату.

— Хорошо, спасибо большое, — вежливо поблагодарил Шуи.

Гримёрная не была индивидуальной — на двери, помимо имени Шуи, значилось имя другого артиста. Его это ничуть не задело. На подобных проектах личные покои выделялись лишь одной-двум звёздам первой величины, остальные же делили пространство по двое, а то и по пятеро.

Поскольку Шуи пришёл раньше всех, в комнате пока никого не было. Он выбрал место в углу и аккуратно поставил на сиденье чехол с гитарой.

Прошёл час, но никто из персонала так и не зашёл для инструктажа. Сун Ли начал проявлять беспокойство:

— Почему до сих пор никого нет? Нам нужно согласовать порядок действий.

Шэнь Шуи давно не участвовал в музыкальных шоу и заметно нервничал. Прижимая к себе гитару, он тихонько перебирал струны, повторяя песню, с которой должен был выступить. Услышав слова менеджера, он прервал мелодию:

— Думаю, скоро придут.

— Пойду разузнаю, — Сун Ли решительно поднялся и вышел.

Почти сразу дверь снова открылась. В сопровождении сотрудника с рацией вошёл симпатичный молодой человек с золотистыми волосами. За ним следовала девушка — Сяо Мэн, его ассистентка.

Шэнь Шуи узнал вошедшего сотрудника — это был главный режиссёр, который мельком видел их с Сун Ли при входе. Шуи отложил гитару и вежливо поклонился.

Режиссёр был слишком занят и даже не заметил этого жеста. Обращаясь к обоим артистам, он произнёс:

— Итак, все участники в сборе. План съёмок у вас на руках. Повторю для всех: репетиция начнётся примерно через двадцать минут. Прошу отнестись к ней максимально серьёзно. Завтра — официальная запись, и я хочу, чтобы вы показали лучший результат, ясно?

Договорив, он ободряюще похлопал молодого айдола по плечу и поспешно скрылся.

Шэнь Шуи снова сел на своё место. Он прижал гитару к груди, напряжённо выпрямил спину и опустил голову, разглядывая струны.

Он колебался: стоит ли заговорить с коллегой? «Чжо Шэнчжоу» — он вспомнил имя на двери.

«Значит, парня зовут Шэнчжоу?»

«Здравствуй, Шэнчжоу. Рад знакомству»

«Так ведь будет нормально?»

Пока Шуи мысленно подбирал слова, он уже было собрался отложить инструмент, как вдруг...

— А! Наконец-то я вспомнил! Шэнь Шуи! Вы ведь Шэнь Шуи, верно?!

Музыкант вздрогнул от неожиданности. От резкого движения гитара выскользнула из рук и с глухим стуком ударилась о пол. Этот внезапный шум напугал и самого Чжо Шэнчжоу.

— Ой... простите! Я, кажется, слишком громко крикнул? С гитарой всё в порядке?

Айдол поспешно помог Шуи поднять инструмент и принялся осматривать корпус. К счастью, пол был гладким, и лак не пострадал. Парень вернул гитару владельцу и снова извинился:

— Мне правда очень жаль.

Его ассистентка тоже поспешила принести извинения. Шэнь Шуи крепче сжал гриф пальцами и покачал головой:

— Ничего страшного. Всё хорошо.

Знакомство с новыми людьми всегда заставляло его нервничать. Шуи дебютировал в те времена, когда термин «социофобия» ещё не был в ходу. Из-за своего неумения общаться он часто оказывался в невыгодном положении: пытаясь скрыть волнение, он отвечал максимально кратко, чтобы не ляпнуть глупость, и со стороны это нередко выглядело как холодность и высокомерие. Те, кто его не знал, считали его заносчивым.

— Брат Шуи, здравствуйте! Я Чжо Шэнчжоу. Можете звать меня просто Шэнчжоу или Чжоучжоу, — парень оказался на редкость общительным. Его ничуть не смутила сдержанность Шуи, и он с энтузиазмом протянул руку.

Тот неловко прислонил гитару к столу. Стоит признать, что открытость и дружелюбие Чжоучжоу немного уняли его тревогу.

— Привет. Я Шэнь Шуи, — он ответил на рукопожатие.

Когда их ладони разошлись, собеседник удивлённо воскликнул:

— Брат Шуи, у вас руки просто ледяные!

Шэнь Шуи ещё не доводилось встречать таких «людей-ураганов». Он сконфуженно убрал руку, совершенно не зная, что на это ответить.

— Какие ещё ледяные руки? Шуи, ты что, замёрз? — в комнату вернулся Сун Ли и, услышав последнюю фразу, обеспокоенно посмотрел на подопечного.

— Брат Сун, — Шуи заметно расслабился при виде знакомого лица. — Нет, мне не холодно. Просто... скоро репетиция, я немного разнервничался.

— Да бросьте, это же просто прогон, до настоящего выступления ещё далеко! Не стоит так переживать. Брат Шуи, а вы знаете? Я ещё в школе обожал ваши песни! «Ложь», «Цвет радуги», «Эфемерная жизнь» — я заслушивал их до дыр! По выходным даже втихаря крал папин компьютер, чтобы проголосовать за вас в чартах!

Менеджер хмыкнул про себя: «А этот малый, похоже, вообще не знает, что такое нервы». До выхода на сцену считанные минуты, а он всю развлекает Шуи разговорами.

— Спасибо тебе, — искренне ответил Шэнь Шуи, но тут же укорил себя за лаконичность. Нужно было проявить больше радушия.

— Брат Шуи, а можно с вами сфотографироваться? — Чжо Шэнчжоу уже достал телефон и смотрел с надеждой.

Артист удивился. За последние годы младшие коллеги редко просили его о совместном фото, многие и вовсе не знали, кто он такой. Он согласно кивнул.

Парень передал мобильный Сяо Мэн, и та сделала снимок. Как только они закончили, в дверь постучали.

— Господа артисты, репетиция начинается. Прощу за мной.

— Идём! — отозвался Шэнчжоу и обратился к Шуи: — Брат Шуи, пойдёмте вместе?

— Да, хорошо.

Они вышли к сцене. Сун Ли и Сяо Мэн направились к техникам за наушниками-мониторами.

Наконец Шуи увидел всех участников. К его величайшему изумлению, среди приглашённых была сама королева эстрады Сюй Мань! Он вырос на её музыке и всегда восхищался её творчеством.

Сердце музыканта забилось чаще. Ожидания от проекта мгновенно взлетели до небес. Если бы ему довелось хоть немного поработать с госпожой Сюй Мань, это стало бы пределом его мечтаний.

— Чжоучжоу, и тебя заманили?

— Ага, сестра Сивэнь! Ну что, сюрприз?

— Брат Шэнчжоу!

— Эй-эй, я не намного тебя старше, не надо этих официальностей. Зови меня просто по имени.

— Чжоучжоу!

Едва Чжоу Шэнчжоу появился на площадке, коллеги тут же принялись его приветствовать. Но когда взгляды падали на Шэнь Шуи, на лицах неизменно отражалось замешательство.

Это не было простым узнаванием. В их глазах читался немой вопрос.

«А он-то здесь что забыл?»

Шуи слишком хорошо знал этот взгляд. За годы забвения он наглядился на него вдоволь и слышал немало подобных перешёптываний:

— Шэнь Шуи? Он тоже участвует?

— Я думал, он давно завязал с музыкой. Неужели до сих пор барахтается?

— О чём только думали продюсеры, когда его приглашали?

За исключением нового знакомого, Шуи никого здесь не знал. Он тихо отошёл в сторону, с любопытством и трепетом оглядывая сцену.

Завтра он наконец-то сможет стоять здесь и петь для своих слушателей. Он незаметно сделал снимок пустой сцены и зрительного зала. В кармане завибрировал телефон.

Гу Чи: [Съёмки уже начались?]

Глаза его радостно блеснули. Можно ли считать это их особым взаимопониманием? Он невольно улыбнулся.

Шэнь Шуи: [Не сегодня. Сегодня только репетиция]

Он отправил два сделанных кадра.

Гу Чи: [Прости, я перепутал даты. Думал, сегодня уже концерт]

Шэнь Шуи начал было набирать:

[Ничего страш...]

Но не успел дописать, как пришло новое сообщение.

Гу Чи: [Я сейчас на радиостанции Сючэна. Вы в Студии № 3?]

Откуда он узнал номер студии? Неужели он уже здесь, в здании?

Музыкант ошарашенно замер, оглядываясь по сторонам. В этот момент подошёл Сун Ли с наушниками. Придерживая голову Шуи ладонями, чтобы тот не вертелся, он принялся закреплять оборудование:

— Куда ты всё время смотришь? Не крутись, я еле закрепил, сейчас опять слетит.

— Коллеги, прошу всех подойти для настройки звука и выбора микрофонов! — раздался голос из динамиков.

Менеджер наконец справился с монитором:

— Иди. Выбери тот микрофон, к которому привык.

— Хорошо.

Шэнь Шуи направился к стойке с оборудованием. Заметив серебристую модель — профессиональный микрофон с наилучшими характеристиками, — он протянул к нему руку.

Но тут к нему подскочил один из техников:

— Ой, простите, уважаемый... этот микрофон зарезервирован для Сюаньцзы.

Несмотря на вежливое слово, в голосе и взгляде сквозило явное пренебрежение. Техник словно спрашивал: «У тебя вообще совесть есть?» В распоряжении станции было всего два аппарата такого класса, и было очевидно, что они приготовлены не для него.

Он спокойно вернул микрофон:

— Прошу прощения.

Микрофон — это всего лишь инструмент. Он верил, что сможет спеть достойно и без дорогого оборудования. Выбрав другую модель, Шуи направился обратно, на ходу торопливо набирая ответ.

Шэнь Шуи: [Ты сейчас в здании радиостанции? Ты один? Давай брат Сун тебя встретит]

Гу Чи: [Не нужно, я здесь бывал. Значит, Студия № 3?]

Шэнь Шуи: [Да]

Гу Чи: [Понял. Иду к тебе]

<http://bllate.org/book/15823/1435498>